

УДК 343.85

Казбекова А.Б.

старший научный сотрудник Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, младший советник юстиции

«Мудрый законодатель делает все, чтобы предупредить преступление, чем быть вынужденным наказывать за него»
К. Маркс, Ч. Беккариа

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКИХ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Глобальное усиление террористической угрозы мировому сообществу и экспансия глобализации в процессах конвергенции культур и народов привели к проявлению радикализации и в нашем государстве.

Для Казахстана, имеющего репутацию безопасного государства, активное проявление различных форм преступлений террористической и экстремистской направленности подрывает веру в способность сплоченного и эффективного противостояния группировкам и объединениям, несущих современные социальные опасности.

Один из показателей успешного процветания государства – высокий уровень обеспечения личной и общественной безопасности граждан и твердая уверенность в отсутствии угрозы причинения вреда общественным отношениям.

Несмотря на успешные преобразования в экономической, политической и социальной сферах, благодаря которым Казахстан состоялся как политически стабильное государство, сложившаяся в последнее время негативная тенденция эскалации и распространения религиозного экстремизма и терроризма свидетельствует о возросшем уровне террористической активности населения.

Общественная безопасность во многом зависит от эффективного антитеррористического контроля и применении адекватных превентивных действий по устранению причинно-следственных связей террористического феномена.

Применяемые меры противодействия террористической и экстремистской криминализации варьируются от реформирования законодательства до разработки стратегических документов. В этих целях сегодня разрабатывается новая Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму на 2017-2020 годы. Главными задачами программы являются: профилактика религиозного терроризма и экстремизма, выявление и пресечение террористической деятельности, совершенствование мер по минимизации и ликвидации последствий актов терроризма [1].

В Послании народу Казахстана от 31 января 2017 года «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева отмечено: «В современных условиях человечество столкнулось с ростом терроризма. Ключевыми здесь являются вопросы борьбы с финансированием деструктивных сил и связями с зарубежными террористическими организациями. Необходимо проводить работу по предупреждению пропаганды религиозного терроризма, формировать нулевую терпимость к любым действиям, связанным с радикальным проявлениями, особенно в сфере религиозных отношений... Нужно предпринимать дополнительные шаги по духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения. Необходимо активно подключать к этой деятельности неправительственный сектор и религиозные объединения» [2].

В системе мер противодействия экстремизму и терроризму главный приоритет имеет *профилактика и предупреждение*, поэтому в настоящее время первостепенными задачами для правоохранительных и государственных органов являются: выработка новых форм противодействия терроризму, формирование нулевой терпимости к любым формам

экстремизма и терроризма, выявление и устранение детерминантов, порождающих данные преступления.

Противодействие терроризму исключительно силовыми методами бесперспективно, так как насилие порождает насилие. Лучше заниматься профилактикой терроризма, уничтожая его в зародыше [3].

Однако организация антитеррористического контроля базируется на криминологических инструментах, раскрывающих причины и детерминанты этого явления, концентрирующих детальные сведения о динамике и тенденциях его развития.

Для изучения факторов, способствующих росту террористической активности необходимо проведение криминологического анализа преступлений террористической и экстремистской направленности, который отражает детальную информацию о видовом разнообразии преступлений, количественных и качественных характеристик в различные временные отрезки (*удельный вес, уровень и т.д.*), динамику и региональный (*государственный*) масштаб, социально-негативные последствия (*человеческие жертвы, материальный ущерб, национальные противоречия и т.д.*), типология (*портрет*) террориста-экстремиста, выявлении причин и условий, а также дальнейшая тенденция и сценарии развития.

К количественным и качественным показателям относятся состояние, уровень, структура и динамика террористической и экстремистской преступности.

Уровень преступлений, связанных с терроризмом и экстремизмом за последние 10 лет (*абсолютное число зарегистрированных преступлений*), характеризуют их резкий рост с 2012 года, с переходом от пассивных видов (*распространение общих суждений, вовлечение новых приверженцев*), до преступлений, подразумевающих уже активные действия (*призывы к акциям неповиновения, совершению террористических актов, вплоть до совершения террористических актов*).

В 2016 году уровень преступлений по сравнению с 2012 годом вырос в 2,5 раза (+ 276% с 132 до 497 фактов) (*Диаграмма №1*).

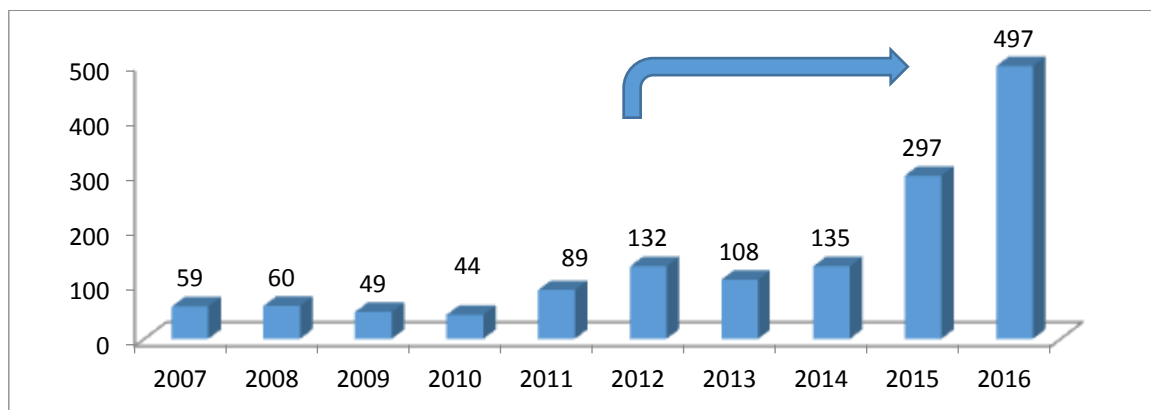

Диаграмма № 1. Динамика зарегистрированных преступлений, связанных с экстремизмом и терроризмом

Показатели анализируемых видов преступлений за 2012 - 2016 годы в стране в целом, и в разрезе регионов, имеют следующие характеристики:

Максимальный показатель за 2012-2016 годы зарегистрированных преступлений анализируемой категории наблюдается в Карагандинской области (с 3 до 82), Актюбинской области (с 16 до 79), г. Алматы (с 20 до 62), Атырауской (с 23 до 43) и Южно-Казахстанской (с 4 до 43), г. Астана (с 12 до 38), Алматинской (с 27 до 33), Западно-Казахстанской областях (с 9 до 31), а минимальный – в Костанайской (1) и Кызылординской областях (с 1 до 3). (*Диаграмма №2*)

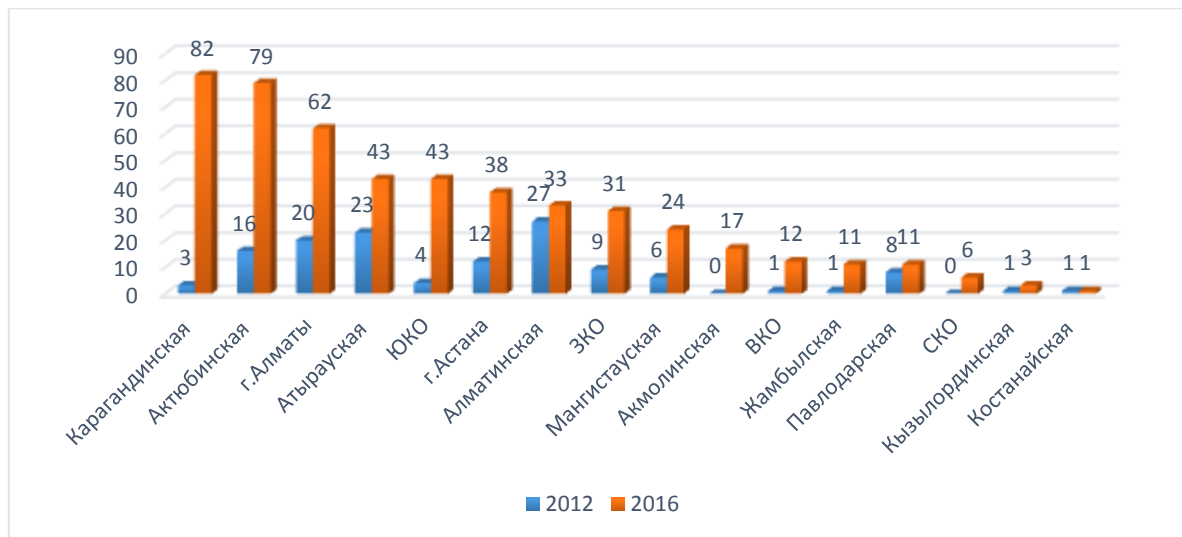

Диаграмма № 2. Количество зарегистрированных преступлений в 2016 году.

Как видно из Диаграммы №2 резкий рост характеризуемой преступности наблюдается в Карагандинской, Актыубинской, Южно-Казахстанской, Акмолинской, Восточно-Казахстанской, Жамбылской областях, а так же городах Алматы и Астана.

Основную массу преступлений (*наибольший удельный вес*) анализируемой категории, в указанных выше регионах, как правило, составляют:

по экстремизму - возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды (ст.174). В 2012 году удельный вес данной категории составил - 26,5% (35 из 132), в 2016 году 30,3% (151 из 497) от общего количества преступлений, связанных с экстремизмом и терроризмом\$

по терроризму - ст. 256 «пропаганда терроризма либо экстремизма или публичных призывов к совершению акта терроризма (в 2012 году удельный вес -25% (20 из 132), в 2016 – 31,5% (157 из 497)) и за пять лет удельный вес преступлений по ст. 257 «создание, руководство экстремистской и террористической группой или участие в ее деятельности» вырос в 24 раза (в 2016 году – 0,75% (1 из 132), в 2016 году – 18,1% (90 из 497).

В разрезе регионов только за последний год (2015-2016 год) негативная тенденция по регистрации преступлений, связанных с возбуждением социальной, национальной и религиозной розни наблюдается и г. Алматы (+75), Атырауской (+600%), Карагандинской области (+212,5%), Павлодарской (+400%), Актыубинской (+200%), Южно-Казахстанской (+180%), Северо-Казахстанской (+100%), Мангистауской (+150%), Западно-Казахстанской (+50%), Акмолинской и Алматинской (+37,5%) областях.

Региональные показатели регистрация преступлений по ст. 256, связанных пропагандой терроризма или экстремизма отражают рост в г. Алматы (+700%) и Астана (+10%), Мангистауской (+600%), Южно-Казахстанской (+260%), Акмолинской и Алматинской (+166,7%), Кызылординской (+100%), Актыубинской (+84,6%), Западно-Казахстанской (+83,3%), Атырауской (+23,7%), Карагандинской (+16,7%) областях.

Рост уровня преступлений по ст. 257, связанных с созданием и руководством экстремистской и террористической группой наблюдается г. Астана (+150%) и г. Алматы (+50%), в Актыубинской (+1400%), Южно-Казахстанской (+250%), Акмолинской и Восточно-Казахстанской (+200%), и Карагандинской (25%) областях.

По итогам сравнения за 2015-2016 год лидерами по всем вышеуказанным показателям являются г. Алматы, Карагандинская, Актыубинская, Южно-Казахстанская, Акмолинская и Алматинская области.

Региональная характеристика преступлений террористической и экстремистской направленности зависит не только от уровня регистрации в данном регионе, но и от численности его населения.

Поэтому коэффициенты террористической и экстремистской преступности (на 100 тыс. населения) отражает более объективную картину по региональной динамике и масштабу преступлений анализируемой категории.

Итого по Республике за 2015-2016 годы коэффициент террористической преступности вырос в 1,5 раза (с 1,5 до 2,3), экстремистской преступности в 2 раза (с 0,8 до 1,6).

За 2016 год лидерами по коэффициенту террористической преступности являются Актюбинская (рост в 3,7 раза с 2,7 до 2,3), Западно-Казахстанская (рост в 2,8 раза с 1,9 до 5,3), Южно-Казахстанской (в 3,8 раза с 0,4 до 1,5), Акмолинская (в 3,2 раза с 0,5 до 1,6), Павлодарской (в 1,7 раза с 0,3 до 0,5), Жамбылской (в 1,1 раз с 0 до 1,1), Карагандинская (в 1,1 раза с 4,9 до 5,2), г. Алматы (в 3,7 раза с 0,7 до 2,6) и г. Астана (в 1,6 раза с 2,6 до 4,1).

Коэффициент экстремистской преступности показывает рост в Атырауской (в 21 раз с 0,3 до 6,3), Павлодарской (в 7 раз с 0,2 до 1,4), Актюбинской (в 3,5 раза с 1,3 до 4,6), Мангистауской (в 3,4 раза с 0,5 до 1,7), Карагандинской (в 2,6 раза с 1 до 2,6), Южно-Казахстанской (в 2,3 раза с 0,4 до 0,9), Акмолинской (в 1,6 раза с 0,9 до 1,4), Алматинской (в 1,1 раза с 0,7 до 1,1), Западно-Казахстанской (в 1,1 раза с 1,1 до 1,3) и г. Алматы (в 1,9 раза с 1,1 до 2,1).

Таблица № 1 – Коэффициент террористической и экстремистской преступности

	Коэффициент террористической преступности на 100000 населения		увеличение/снижение в раз	рост/снижение	Коэффициент экстремистской преступности на 100000 населения		увеличение/снижение в раз	рост/снижение
	2015	2016			2015	2016		
Республика Казахстан	1,5	2,3	1,5	52,9	0,8	1,6	1,9	90,1
Актюбинская	2,3	8,5	3,7	269,6	1,3	4,6	3,5	253,8
Атырауская	5,3	4,5	0,8	-15,1	0,3	6,3	21,0	2000,0
Карагандинская	4,9	5,2	1,1	6,1	1	2,6	2,6	160,0
Западно-Казахстанская	1,9	5,3	2,8	178,9	1,1	1,3	1,1	18,2
г.Астана	2,6	4,1	1,6	57,7	2,7	1,9	0,7	-29,6
Мангистауская	4,8	4,2	0,9	-12,5	0,5	1,7	3,4	240,0
г.Алматы	0,7	2,6	3,7	271,4	1,1	2,1	1,9	90,9
Акмолинская	0,5	1,6	3,2	220,0	0,9	1,4	1,6	55,6
Алматинская	2,1	1,3	0,6	-38,1	0,7	1,1	1,6	57,1
Южно-Казахстанская	0,4	1,5	3,8	275,0	0,4	0,9	2,3	125,0
Павлодарская	0,3	0,5	1,7	66,7	0,2	1,4	7,0	600,0
Жамбылская	0	1,1	1,1	1100,0	0,8	0,4	0,5	-50,0
Северо-Казахстанская	0,2	0	0,0	-100,0	0,4	1,3	3,3	225,0
Восточно-Казахстанская	0,6	0,6	1,0	0,0	0,8	0,6	0,8	-25,0
Кызылординская	0,2	0,2	1,0	0,0	1,2	0,4	0,3	-66,7
Костанайская	0,4	0	0,0	-100,0	0,1	0,1	1,0	0,0

Указанные выше данные свидетельствуют о необходимости детального изучения сложившейся обстановки в таких регионах страны как Атырауской, Павлодарской, Карагандинской, Актюбинской, Северо-Казахстанской, Мангистауской, Южно-Казахстанской областях и городе Алматы.

Изучив статистические данные за 2012 - 2016 годы, которые показывают рост числа осужденных за экстремистские и террористические преступления (+37% с 128 до 175), можно сделать вывод, что возросла криминальная активность населения к совершению

террористических и экстремистских преступлений (Диаграмма №3)

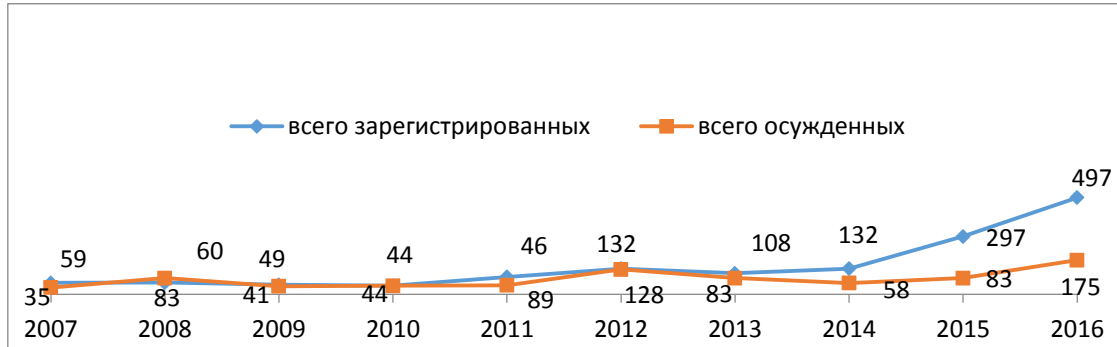

Диаграмма № 3. Количество осужденных за экстремистские и террористические преступления за 2007-2016 гг.

Уже за первый квартал текущего года за экстремизм и террористическую деятельность осуждено 36 лиц.

Из числа привлеченных к уголовной ответственности лиц (в возрасте 18 - 60 лет) являются приверженцами радикальной экстремистской организации «Хизбут-Тахрир», радикального движения «Салафиты», «Союз исламский Джихад», РОО «Сенім Білім Омір», самопровозглашенной группы «Ансару-Д-Дин».

Основной возраст лиц, привлеченных к уголовной ответственности, выглядит следующим образом (Диаграмма №4):

- до 18 лет – 7(2) преступлений (в 2012 году);
- с 18 до 20 лет – 20 (10);
- с 21 до 29 лет – 54 (79);
- с 30 до 39 лет – 58 (38);
- с 40 до 49 лет – 34 (24);
- с 50 до 59 – 6 (3).
- с 60 и выше - 1 (1).

Диаграмма № 4. Сведения о возрасте преступника (2012-2016 гг.).

В соответствии со статистикой, с 2012 года по 2016 год было выявлено 670 лиц, совершивших преступления, связанных с экстремизмом и терроризмом. Из их общего числа составляют: граждане РК – 82% (552 из 670), граждане СНГ – 1,8% (12 из 670) и лица без гражданства – 5%. Безработные из них составляют 65% (435 из 670), ранее совершивших преступления – 4,4% (30 из 670) (см. таблицу №2). 19% (34) из осужденных имеет высшее образование и 75% (131 из 120) - среднее и средне-специальное образование.

Из указанного возрастного ценза лиц можно разделить на количество по роду их занятий, в результате которого установлено, что большая часть совершенных преступлений данной категории приходится на безработных лиц – 129 против 114 по сравнению с 2012

годом, рабочих – 9 (9), частных предпринимателей – 6 (4), лица, государственные функции - 2(0).

Таблица №2 – Сведения о лицах, совершивших экстремистские и террористические преступления за 2012 -2016 годы

Период	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год
<i>Всего выявлено лиц</i>	157	89	57	138	229
<i>Всего осуждено</i>	128	83	58	83	175
<i>в том числе</i>					
<i>лица, ранее совершившие преступления</i>	4	7	1	1	17
<i>лица, ранее совершившие преступления, связанные с экстремизмом, терроризмом</i>	2	0	0	0	0
<i>женщин</i>	8	2	3	4	16
<i>граждане РК</i>	154	86	53	89	170
<i>граждане СНГ</i>	3	1	3	0	5
<i>безработные</i>	114	73	49	70	129

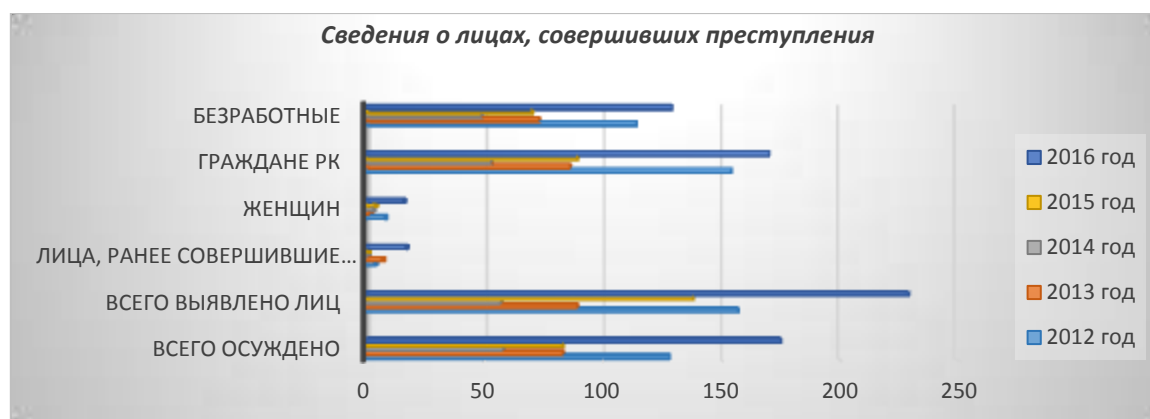

Диаграмма № 5. Сведения о лицах, совершивших преступления (2012-2016 гг.)

Средне-статистический портрет экстремиста-террориста выглядит следующим образом: *Это мужчина, в возрасте от 21 до 39 лет, официально не работающий, либо безработный, имеющий среднее или средне-специальное образование, являющийся приверженцем нетрадиционного религиозного течения.*

Проводя криминологический анализ, необходимо помнить о том, что статистические данные о преступности и фактическая преступность – явление разные. В силу различных факторов основная масса совершенных преступлений не находят отражения в официальной статистике. Повышенная латентность является специфической чертой экстремистской преступности, из-за которой фактический уровень выше, чем зарегистрированный. Еще одной причиной латентности является появление пограничной латентности, когда ошибочно под видом имущественных (*кражи, грабежи, разбои, вымогательства, скупка краденного (сотовых телефонов) с целью распространения взглядов нетрадиционных религий, мошенничества*) совершаются преступления с целью финансирования терроризма, но отражаются в официальной статистике как, корыстно-насильственные.

Учитывая указанные выше данные, наиболее тревожная, обстановка складывается в таких регионах страны как Атырауская, Павлодарская, Карагандинская, Актюбинская,

Северо-Казахстанская, Мангистауская, Южно-Казахстанская области и город Алматы.

Кирилов С.И. и Солодников С.А. предполагают учитывать и количественные показатели лиц, совершивших преступления, число потерпевших, причины и условия порождения терроризма, мотивы и способы совершения преступлений, данные о ситуациях, сведения, характеризующих последствия, нанесенный ущерб, урон и вред [4].

Одним из криминогенных факторов эскалации экстремистских и террористических взглядов в вышеуказанных регионах может являться возврат из мест лишения свободы (*хождение в народ*) «религиозно-пораженного» населения.

К возможным причинам появления и дальнейшего роста экстремистских ячеек может послужить наличие в данных регионах исправительных учреждений, с локальными участками, для тюремного населения из приверженцев нетрадиционных религиозных взглядов (*отдельные камеры для осужденных с неправильной религиозной позицией, несущей в себе экстремистские установки*), повлекшие поселение вблизи колоний близких родственников осужденных, тоже пораженных экстремистскими идеями.

Указанные выше обстоятельства способствуют лавинообразному рождению новых экстремистских ячеек и вовлечению в них новых сподвижников (*оказание материальной поддержки социально незащищенным и социально отверженным слоям населения, духовной поддержки попавшим в неблагоприятные условия, столкнувшимся с жизненными трудностями и стремящейся к самоутверждению нетрудоустроенной молодежи*).

Для подтверждения данной гипотезы, на основе данных КУИС МВД РК, целесообразно, провести региональный анализ о дальнейшей дислокации после отбытия наказания лиц, состоящих на особом учете в исправительных учреждениях, а также лиц, находящихся под административным надзором и состоящих на пробационном контроле за уголовные правонарушения, связанные с экстремизмом и терроризмом

А также для более детального выявления причин роста экстремистских и террористических преступлений на региональном уровне необходимо провести миграционный анализ о количественности, прибывших в Казахстан из Афганистана и стран постсоветского пространства (*потенциальных экстремистов*) состоящих на оперативном учете правоохранительных и специальных органов (*Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Азербайджан, Чеченская Республика РФ*), количестве граждан получивших религиозное образование в странах с деструктивными религиозными взглядами (*Объединенных Арабских Эмиратах, Саудовской Аравии, Египте и Турции*).

Важной информацией для регионального причинного комплекса могут быть сведения, о количестве и виде счетов, приостановленных (*замороженных*) за деятельность, связанную с финансированием терроризма и экстремизма. Было бы правильно, для выявления причин распространения экстремистских взглядов сравнить данные на региональном уровне о миграционных потоках потенциальных экстремистов и количестве замороженных счетов в данном регионе.

Дополнительной информацией для регионального анализа послужит информация о количестве действующих мечетей в разрезе городов и районов, построенных за счет иностранных инвесторов, в том числе за последний период.

По результатам экспертного опроса из 10 авторитетных ученых Казахстана и России, действие террористических группировок оказывает существенное влияние на миграционные процессы; граждане, вынужденные покинуть родные места, лишены работы, условий для жизни, что также оказывает влияние на рост корыстно-насильственной преступности.

Помимо традиционной безработицы появились новые виды, так называемой фиктивной безработицы, которая способствовала разобщению людей, разжиганию неприязни к приезжим, мигрантам, представителям иной национальности и религии; увеличился слой опустившихся деградированных граждан, нищих, попрошаек, ставших бомжами после отъема жилья криминальными риелторами, неустроенных после распада предприятий. Особую категорию составляют безработные, отбывшие уголовные наказания, которые в условиях рыночных отношений не нужны никому. Частные компании на работу таких лиц не принимают, государство не имеет четкой системы помощи адаптации данной категории граждан и возврата их в общество людей.

В связи с тем, что терроризм и экстремизм как раз и опирается на две

составляющие насилие и деньги, *увеличение террористических и экстремистских группировок* скажется на росте насильственной преступности, поэтому можно говорить, что самая крайняя негативная форма проявления корыстно-насильственной преступности проявляется в экстремизме и терроризме. [5]

В этой связи предлагаем:

1) В Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму на 2017-2020 годы предусмотреть дополнительное выделение финансовых средств для активизации неправительственных организаций в профилактической работе терроризма и экстремизма (*социальные льготы, налоговые льготы, стимулирование и т.д.*).

2) Стимулировать и активизировать неправительственные организации в проведении разъяснительной работе среди подростков и молодежи через идеологическое противодействие (*СМИ, интернет, лекции в учебных заведениях, видеоролики, короткометражные фильмы и т.д.*).

3) Привлечь неправительственные организации в осуществлении пенитенциарной и постпенитенциарной пробации лицам, состоящих на пробационном контроле за уголовные правонарушения, связанные с экстремизмом и терроризмом (*социально-психологическом консультировании, психокоррекции, теологической коррекции, социальной адаптации*).

4) Усилить работу участковых инспекторов полиции (участковых) по привлечению пробационных служб в дерадикализации лиц, состоящих на пробационном контроле за уголовные правонарушения, связанные с экстремизмом и терроризмом.

Также в виду увеличения террористических преступлений: *пропаганды терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма (ст.256), и создания, руководство террористической группой и участие в ее деятельности (ст.257), а также экстремистских преступлений - возбуждении социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды (ст. 174), основанных на психологических механизмах воздействия, предлагаем:*

1) Инициировать создание межведомственной группы из квалифицированных психологов и теологов для исследования террористического (*экстремистского*) менталитета и определению причин развития терроризма (*экстремизма*), а также разработки методических рекомендаций по противодействию радикализации населения.

3) Разработать учебный курс в рамках предмета средней школы «Основы религиоведения» по выработке иммунитета к радикальной идеологии в целях не вовлечения в противоправную деятельность.

Для глубокого анализа динамики террористической и экстремистской преступности в разрезе регионов так же предлагаем использовать индивидуальное криминологическое прогнозирование для поведения лиц, совершивших экстремистские преступления, которое позволит моделировать сценарий противодействия экстремистских и террористических преступлений на региональном уровне.

Список использованных источников:

1. План борьбы со злом от 10 февраля 2017 года «Новое поколение». [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.np.kz/hotnewstop/21144-plan-borby-so-zlom.html>.

2. Послание Президента Республики Казахстан –Лидера Нации от 31.01.2015 года. [Электронный ресурс]:- Режим доступа: http://www.akorda.kz/addresses_of_prezident/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nnazarbaeva-narodu-kazahstana-31-yanvary-a-2017-g.

3. Усиление сотрудничества между государственными органами и гражданским обществом, в том числе и на международном уровне, в противодействии и предотвращении насильственного экстремизма и радикализации, приводящих к экстремизму: Сборник материалов Международного круглого стола от 29 февраля 2016 года /под общей редакцией Карбузова К.-К.Ж., - Астана, 2016.

4. Прогнозирование развития криминальной ситуации в Республике Казахстан /под общей редакцией Ахметзакирова Н.Р. – Астана: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2017.

5. Правила приема и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований, утвержденные приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября

2014 г. № 89.

6. Мабиев Е.С учетом перспективных технологий //Юридическая газета. 2014. 23 мая.

7. Анализ статистических данных о состоянии борьбы с экстремизмом и терроризмом в Республике Казахстан за 2012-2015 годы и 6 месяцев 2016 годы /<http://pravstat.prokuror.kz/rus/o-kpsisu>

8. Криминальная статистика: механизмы формирования, причины искажения, пути реформирования. Исследовательский отчет /М. Шклярук, Д. Скугаревский, А. Дмитриева, И. Скифский, И. Бегтин. – СПб.: Москва: Норма, Центр независимых социальных исследований и образования, 2015.

9. Левин Дэвид М. Статистика менеджеров с использованием Microsoft Excel. 4-е издание. – М.: «Вильямс», 2004.

